

© **Наталья Андреевна Горшкова**,
заместитель начальника кафедры
уголовного права и криминологии
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России,
кандидат юридических наук
E-mail: natva33@mail.ru

N. A. Gorshkova
Deputy Head of Criminal Law
and Criminology Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Law)

© **Ирина Юрьевна Ефремова**,
студент 3МЗЮ курса
факультета права и управления
ВЮИ ФСИН России
E-mail: irina.efremova.1992@bk.ru

I. Y. Efremova,
3rd year master's student
Faculty of Law and Management
of VLI of the FPS of Russia
E-mail: Irina.efremova.1992@bk.ru

**СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕРПЕВШИЙ В СОСТАВЕ СКЛОНЕНИЯ
К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА ИЛИ СОДЕЙСТВИЯ
СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА (СТ. 110.1 УК РФ)**

**Special Victim of Suicide or Assistance to Suicide (Article 110.1 of the
Criminal Code of the Russian Federation)**

***Аннотация:** в статье проводится юридический анализ такого признака, усиливающего уголовную ответственность по ст. 110.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), как несовершеннолетие потерпевшего. Рассматриваются верхняя и нижняя границы несовершеннолетнего возраста потерпевшего. Анализируются юридические теоретико-правовые подходы к пониманию сущности признака «заведомости» относительно знания виновным информации о несовершеннолетии потерпевшего.*

***Annotation:** The article provides a legal analysis of such a feature that enhances criminal liability under Art. 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter - the Criminal Code of the Russian Federation), as the minority of the victim. The upper and lower limits of the victim's minor age are considered. The article analyzes legal theoretical and legal approaches to understanding the essence of the sign of “knowingness” regarding the knowledge of the guilty party about the minority of the victim.*

***Ключевые слова:** самоубийство, склонение к совершению самоубийства, специальный потерпевший, содействие совершению самоубийства, потерпевшие от преступления, несовершеннолетие потерпевшего.*

Keywords: *suicide; inducement to commit suicide; special victim; assistance in committing suicide; victims of crime; minors of the victim.*

Как и во многих статьях, включенных в Особенную часть УК РФ, предусматривающих ответственность за посягательства на личность, преступление в отношении несовершеннолетнего потерпевшего всегда наказывается строже, чем аналогичное деяние, совершенное в отношении совершеннолетнего (за исключением составов, где несовершеннолетие потерпевшего выступает в качестве основного криминообразующего признака: ст. 134, 135, 150, 151, 151.1, 151.2 УК РФ и др.).

Подчеркнем, что рассматриваемая нами ст. 110.1 УК РФ, а также смежные ст. ст. 110, 110.2 и 151.2 УК РФ были включены Федеральным законом РФ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». Из данного наименования очевидна целевая нагрузка данного закона. Но, как правомерно отмечает Э. В. Рыжов, «именно тот квалифицирующий признак... который был ключевым, то, ради чего вносились в УК РФ изменения... и вызывает больше всего вопросов»¹.

Согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ, несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Полагаем, что данное определение можно применять не только в отношении субъекта преступления, но и в отношении потерпевшего от преступления. Аналогичный подход к определению возрастных границ несовершеннолетия гражданина можно обнаружить и в ст. 26 Гражданского кодекса Российской Федерации².

Относительно определения верхней границы совершеннолетия дискуссий в научном мире не прослеживается. Но по поводу нижней границы наличествуют разные точки зрения. Особенно когда речь идет о том, с какого возраста подросток может самостоятельно, либо под воздействием третьих лиц, осознанно принять решение о самоубийстве.

Нижнюю границу несовершеннолетия Н. А. Егорова предлагает определять в количестве двенадцати лет. «Как следует из прямого нормативного указания примечания к ст. 131 УК РФ, – пишет автор, – лицо, не достигшее 12-летнего возраста, "находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним

¹ Рыжов Э. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2019. С. 161.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. от 8 декабря 2020 г. № 427-ФЗ // Собр. законодательства. Рос. Федерации. - 1994. - № 32, ст. 3301; 2020. - № 50, ч. III, ст. 8072.

действий"»³. С таким мнением не согласен Э. В. Рыжов и настаивает на минимальном четырнадцатилетнем возрасте несовершеннолетия, поскольку это также прямо указано в ч. 1 ст. 87 УК РФ⁴.

Получается, что оба автора совершенно справедливо ссылаются на один и тот же уголовный закон, но только на разные его нормы: в первом случае регулирующие отношения в области охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних, а во втором – привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних. Но все же какое мнение более правильное – вопрос дискуссионный.

Для более правильного определения минимальных возрастных границ несовершеннолетия потерпевших по рассматриваемому составу преступления обратимся к статистике.

Как отмечают Е. Ю. Антонова и И. М. Антонов, частота суицидальных действий и мыслей у подростков за последние два десятилетия удвоилась⁵. У 30 % молодежи в возрасте от четырнадцати до двадцати четырех лет отмечаются суицидальные мысли, 6 % юношей и 10 % девушек совершают суицидальные попытки⁶. Также, по данным некоторых исследователей, в последние годы в РФ ежегодно уходят из жизни по причине самоубийств до 500 детей до четырнадцати лет и 2500 подростков в возрасте от пятнадцати до девятнадцати лет⁷.

По данным ВОЗ, Россия занимает 1-е место в Европе и 6-е в мире по количеству самоубийств среди детей и подростков⁸. Федеральная служба государственной статистики подтверждает, что число несовершеннолетних, погибших в результате самоубийств, в 2011 г. составило 728 чел., в 2012 г. – 653, в 2013 г. – 567, в 2014 г. – 591, в 2015 г. – 460, в 2016 г. – 720⁹.

³ Егорова Н. А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека / Н. А. Егорова // Уголовное право. - 2017. - № 6. С. 12.

⁴ Рыжов Э. В. Указ. соч. С. 174.

⁵ Антонова Е. Ю., Антонов И. М. Уголовно-правовые средства противодействия самоубийствам несовершеннолетних лиц // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: материалы междунар. науч.-практической конф. (Чебоксары, 13-14 апреля 2018 г.). - Чебоксары, 2018. С. 51.

⁶ Бойко Е. О. Оценка суицидального риска в подростковом возрасте // Психическое здоровье детей страны – будущее здоровье нации: материалы Всерос. конф. по детской психиатрии и наркологии (Ярославль, 4-6 октября 2016 г.) / под ред. Е. В. Макушкина. - М., 2016. С. 73-74.

⁷ Проблема суицидального поведения детей и подростков: метод. рекомендации / О. П. Ворсина, С. В. Дианова, Е. П. Чернигова. - Иркутск, 2014. С. 3.

⁸ Сашенков С. А. Роль социальных сетей в формировании суицидального поведения у несовершеннолетних // Общество и право. - 2017. - № 1 (59). С. 210.

⁹ Подроб. см.: Бастрыкин А. И. Преступления против несовершеннолетних в Интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактики и уголовно-правовой оценке // Всерос. криминологический журнал. - 2017. - Т. 11. - № 1. - С. 5-12.

Главной причиной суицидов именно современных детей, по мнению С. А. Вазюлин и А. Н. Старжинской, «является нехватка родительского внимания, невнимательность к социально-коммуникативной активности ребенка, отсутствие контроля используемого контента в сети "Интернет"»¹⁰. К аналогичным выводам приходит авторский коллектив, изучавший побуждения несовершеннолетних к совершению самоубийства¹¹.

Таким образом, современная действительность такова, что в возрасте двенадцати лет (не исключено, что может быть и в более раннем возрасте) дети являются активными пользователями всех благ современного информационного мира и уже способны понимать характер общения и реагировать на него тем или иным образом. Представляется, что и в реальной жизни двенадцатилетний ребенок способен понимать характер совершаемых с ним действий.

Тем не менее в указанном вопросе определения минимального возраста, с которого человек считается несовершеннолетним, на наш взгляд, не стоит отходить от общепринятой гражданско-правовой парадигмы, признающей лиц в возрасте до четырнадцати лет малолетними, а старше четырнадцати лет и до восемнадцати лет – несовершеннолетними.

Для наступления ответственности по п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ требуется наличие доказательств, свидетельствующих об осведомленности виновного относительно реального возраста потерпевшего. То есть виновный должен осознавать, что склоняет к совершению самоубийства несовершеннолетнего или содействует совершению самоубийства несовершеннолетним. Но прямо из уголовного закона такой вывод не следует, и вот почему.

Законодатель при конструировании данногоотягчающего признака в п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ, не использовал термин «заведомо».

«Заведомость» этимологически означает «хорошо известный, несомненный»¹². «Заведомый» означает «загодя ведомый, наперед известный; известно, разумеется, подлинно»¹³. Заведомо – «сознательно, безусловно, несомненно, как известно»¹⁴. В теории уголовного права

¹⁰ Вазюлин С. А., Старжинская А. Н. Противодействие призывам к самоубийствам несовершеннолетних в информационном пространстве: проблемы квалификации и профилактики // Российский следователь. - 2019. - № 9. С. 64.

¹¹ Подроб. см.: Гвоздева И. С., Шапиро Л. Г., Южанинова А. Л. Специальные психологические знания при расследовании побуждения несовершеннолетних к совершению самоубийства с использованием сети Интернет // Суицидология. - 2018. - № 4. - С. 118-137.

¹² Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М., 1983. С. 177; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1995. С. 194.

¹³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. - М., 1995. С. 564.

¹⁴ Толковый словарь русского языка: в 4 томах. Т. 1 / под ред. Д. Н. Ушакова. - М.: Гос. институт «Советская энциклопедия», 1935. С. 897.

признак заведомости толкуют идентичным образом, отмечая «совершенно достоверное, а не предположительное знание о факте»¹⁵.

Анализ представленных толкований термина «заведомость» позволил Е. П. Коровину выделить два его основополагающих признака. «Во-первых, заведомость предполагает наличие у лица ясного очевидного представления относительно чего-либо. Во-вторых, такое представление у лица появилось заранее»¹⁶.

Соответственно в уголовно-правовых нормах заведомость используется в значении, обозначающем, что у виновного имеются сведения, не вызывающие сомнения относительно обстоятельств, с которыми законодатель связывает эту заведомость.

Вместе с тем прослеживается некая преемственность отказа от использования в некоторых нормах уголовного закона данного признака. В качестве примера можно привести п. «б» ч. 2 ст. 127.1, п. «б» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ. Также стоит отметить, что Федеральным законом РФ от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» из текста ст. ст. 131 и 132 УК РФ был исключен признак заведомости, означавший, что виновный доподлинно знал возраст жертвы¹⁷. В связи с этим Верховный Суд РФ в п. 22 постановления Пленума от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» разъяснил, что, «применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступлений... в отношении несовершеннолетних, судам следует исходить из того, что квалификация по соответствующим признакам возможна лишь в случаях, когда виновный *знал или допускал* (курсив наш. – Н. Г., И. Е.), что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет»¹⁸. Надо сказать, что в свою очередь формулировка «виновный допускал, что потерпевший является несовершеннолетним» также является весьма неоднозначной и продолжает оставаться предметом научных дискуссий по сей день.

¹⁵ Дьяченко А. П. Преступления сексуального характера, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних: проблемы применения уголовного закона и предупреждения // Право и образование. - 2014. - № 4. - С. 19-23; Яни П. С. Посредничество во взяточничестве // Законность. - 2011. - № 9. - С. 12-18.

¹⁶ Коровин Е. П. Особенности субъективной стороны вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни // Российский следователь. - 2019. - № 4. С. 34.

¹⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ // Собр. законодательства. Рос. Федерации. - 2009. - № 31, ст. 3921.

¹⁸ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 дек. 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - № 2.

В то же время при анализе относительно новой ст. 230.1 УК РФ, устанавливающей ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, в п. «б» ч. 2 мы обнаруживаем указание на совершение этого деяния «в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена». Здесь признак заведомости законодатель решил учесть. Присутствует он и в других статьях УК РФ именно относительно знания виновным несовершеннолетнего возраста потерпевшего: п. «г» ч. 2 ст. 117, п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «д» ч. 2 ст. 127, ч. 2 ст. 202, п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ.

Именно по этой причине множество ученых, изучавших критерий заведомости знания виновным возраста потерпевшего, в принципе критически отнеслись к изъятию из некоторых норм закона данного признака¹⁹. Так, Т. Ю. Орешкина указала: «...При совершении умышленного преступления лицо осознает признаки объекта и объективной стороны, в данном случае категорию потерпевшего по возрасту как признак, особо квалифицирующий деяние, т.е. существенно повышающий степень общественной опасности преступления»²⁰. Автор правильно понимает интеллектуальный момент умышленной формы вины, который предполагает осознание виновным характера объекта. А специальный потерпевший – не что иное, как дополнительный признак объекта. Видится верным и утверждение А. И. Рарога относительно того, что «...квалифицирующие обстоятельства, характеризующие особые свойства объекта... могут быть вменены лишь при условии, что виновному было известно (курсив наш. – Н. Г., И. Е.) о наличии этих обстоятельств»²¹.

Особенностью всех признаков потерпевшего, включенных в состав преступления, является то, что все они должны охватываться сознанием виновного²². При этом степень выраженности осознания может быть различной. Следовательно, при совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ, интеллектуальный момент умышленной формы вины должен предполагать полное осознание

¹⁹ Напр., см.: Зарипова Г. А. Противодействие преступлениям в отношении несовершеннолетних // Законность. - 2011. - № 1. - С. 35-38; Коргутлова Т. А. Половые преступления: теоретические и практические аспекты // Современное право. - 2009. - № 10. - С. 138-144; Гавердовская В., Рязанов И. Допрос несовершеннолетних при расследовании преступлений против половой неприкосновенности // Законность. - 2007. - № 9. - С. 30-31; и др.

²⁰ Орешкина Т. Ю. Уголовно-правовое значение дальнейшей дифференциации несовершеннолетних потерпевших по возрасту // Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения): Сб. тезисов. - М., 2009. - С. 497-498.

²¹ Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 169.

²² Подроб. см.: Хатуев В. Б. Уголовно-правовое значение особых свойств потерпевшего от преступления как основных или квалифицирующих признаков преступлений // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 3. - С. 177-193.

виновным особенностей потерпевшего, а именно что он является несовершеннолетним. Ведь по каким-то причинам в отношении других потерпевших, указанных в п. п. «а», «б» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ, законодатель признал заведомость все же предусмотрел.

Имеющаяся сейчас законодательная конструкция рассматриваемой нормы в этой части говорит о том, что, по сути, созданы предпосылки для объективного вменения такого квалифицирующего признака, как возраст жертвы, при склонении к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства. А это противоречит главенствующему принципу уголовного законодательства, закрепленному в ч. 2 ст. 5 УК РФ: объективное вменение, т. е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается, поскольку закон не предполагает обязательное знание виновным несовершеннолетнего возраста потерпевшего.

Ввиду сказанного предлагаем в этой части изложить диспозицию нормы, предусмотренной ст. 110.1 УК РФ, с указанием на признак заведомости знания виновным несовершеннолетнего возраста потерпевшего и соответственно экстраполировать на рассматриваемое деяние позицию Пленума Верховного Суда РФ, отраженную им в п. 7 постановления «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»: «...убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, надлежит квалифицировать как умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, *сознает это обстоятельство* (курсив наш. – Н. Г., И. Е.)»²³.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. от 8 декабря 2020 г. № 427-ФЗ // Собр. законодательства. Рос. Федерации. - 1994. - № 32, ст. 3301; 2020. - № 50, ч. III, ст. 8072.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ // Собр. законодательства. Рос. Федерации. - 2009. - № 31, ст. 3921.
3. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 дек. 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - № 2.

²³ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 янв. 1999 г. № 1 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. - 1999. - № 3.

4. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 янв. 1999 г. № 1 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. - 1999. - № 3.

5. Антонова Е. Ю., Антонов И. М. Уголовно-правовые средства противодействия самоубийствам несовершеннолетних лиц // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: материалы междунар. науч.-практической конф. (Чебоксары, 13-14 апреля 2018 г.). - Чебоксары, 2018.

6. Бастрыкин А. И. Преступления против несовершеннолетних в Интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактики и уголовно-правовой оценке // Всерос. криминологический журнал. - 2017. - Т. 11. - № 1. - С. 5-12.

7. Бойко Е. О. Оценка суицидального риска в подростковом возрасте // Психическое здоровье детей страны – будущее здоровье нации: материалы Всерос. конф. по детской психиатрии и наркологии (Ярославль, 4-6 октября 2016 г.) / под ред. Е. В. Макушкина. - М., 2016.

8. Вазюлин С. А., Старжинская А. Н. Противодействие призывам к самоубийствам несовершеннолетних в информационном пространстве: проблемы квалификации и профилактики // Российский следователь. - 2019. - № 9. - С. 63-67.

9. Гавердовская В., Рязанов И. Допрос несовершеннолетних при расследовании преступлений против половой неприкосновенности // Законность. - 2007. - № 9. - С. 30-31.

10. Гвоздева И. С., Шапиро Л. Г., Южанинова А. Л. Специальные психологические знания при расследовании побуждения несовершеннолетних к совершению самоубийства с использованием сети Интернет // Суицидология. - 2018. - № 4. - С. 118-137.

11. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. - М., 1995.

12. Дьяченко А. П. Преступления сексуального характера, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних: проблемы применения уголовного закона и предупреждения // Право и образование. - 2014. - № 4. - С. 19-23.

13. Егорова Н. А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека // Уголовное право. - 2017. - № 6.

14. Зарипова Г. А. Противодействие преступлениям в отношении несовершеннолетних // Законность. - 2011. - № 1. - С. 35-38.

15. Коргутлова Т. А. Половые преступления: теоретические и практические аспекты // Современное право. - 2009. - № 10. - С. 138-144.

16. Коровин Е. П. Особенности субъективной стороны вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни // Российский следователь. - 2019. - № 4.

17. Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М., 1983.

18. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1995.
19. Орешкина Т. Ю. Уголовно-правовое значение дальнейшей дифференциации несовершеннолетних потерпевших по возрасту // Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения): Сб. тезисов. - М., 2009. - С. 497-498.
20. Проблема суицидального поведения детей и подростков: метод. рекомендации / О. П. Ворсина, С. В. Дианова, Е. П. Чернигова. - Иркутск, 2014.
21. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002.
22. Рыжов Э. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2019.
23. Сашенков С. А. Роль социальных сетей в формировании суицидального поведения у несовершеннолетних // Общество и право. - 2017. - № 1 (59).
24. Толковый словарь русского языка: в 4 томах. Т. 1 / под ред. Д. Н. Ушакова. - М.: Гос. институт «Советская энциклопедия», 1935.
25. Хатуев В. Б. Уголовно-правовое значение особых свойств потерпевшего от преступления как основных или квалифицирующих признаков преступлений // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 3. - С. 177-193.
26. Яни П. С. Посредничество во взяточничестве // Законность. - 2011. - № 9. - С. 12-18.